

2-мъ Отдѣленіямъ нашей оборонительной линіи поручено Генераль-Лейтенанту Хрулеву; всѣ же войска, расположенныя на 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ Отдѣленіяхъ, подчинены Свиты Его Величества Генераль-Маіору *Князю Урусову*.

О вылазкахъ, произведенныхъ войсками сева-стопольскаго гарнизона, Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ слѣдующее.

1-го мая, въ 10-ть часовъ вечера, 160 охотниковъ отъ Минскаго Пѣхотнаго и Подольскаго Егерскаго полковъ, подь командою Поручика *Сутковаго*, поддержанные баталіономъ Минскаго Пѣхотнаго полка, подь начальствомъ Маіора *Рудановскаго*, собрались въ нашихъ ложементяхъ предь кладбищемъ, между 5-мъ и 6-мъ бастионами. Раздѣлившись на двѣ колонны, неустранимые охотники тихо поползли къ французской траншеѣ; по замѣченные неприятельскимъ секретомъ, они бросились съ крикомъ «ура!» въ самую траншею, гдѣ произошла сильная рукопашная схватка. Неприятель открылъ огонь, и по сигналу общей тревоги, резервы его сбѣжили къ угрожаемому пункту; тогда охотники наши, испортивъ сколько могли работы осаждающаго и нанеся ему значительный уронъ, отошли подь защиту своихъ укрѣпленій.

Въ ту же ночь, въ 2 часа, произведена была другая вылазка въ переднюю траншею противъ редута Шварца. 110 охотниковъ Колыванскаго Егерскаго полка, подкрѣпленные баталіономъ того же полка, подь командою Маіора *Колесникова*, бросились въ упомянутую траншею и выбили изъ нея Французовъ, при чемъ перекололи до 50 человѣкъ. Двѣ роты означеннаго полка заняли сообщеніе, устроенное осаждающимъ между траншеями, разбросали туры и возвратились только при появленіи превосходныхъ силъ неприятеля.

Съ 6-го на 7-е мая, осаждающій, выйдя изъ своихъ подступовъ подь кладбища, между 5-мъ и 6-мъ бастионами, сдѣлалъ нападеніе на наши передовые ложементы. Занимавшіе ихъ стрѣлки отошли въ ложину, а съ ближайшихъ батарей нашихъ сдѣлано было по наступающимъ нѣсколько выстрѣловъ картечью. — Неприятель посбѣжно возвратился въ свои траншеи; ложементы же снова были заняты нашими стрѣлками.

7-го мая, передь разсвѣтомъ, команда изъ 17-ти охотниковъ отъ 30-го Флотскаго экипажа, воспользовавшись тѣмъ, что англійская передовая цѣпь на скатѣ Зеленой горы отошла назадъ, — тихо подкралась къ неприятельскимъ работамъ, и войдя въ крайній ложементъ, разорила его. — Англичане, поздно замѣтившіе нашихъ удалцовъ, открыли по нимъ ружейный огонь; но охотники, высыпавъ землю изъ найденныхъ ими у неприятеля 236 холщевыхъ мѣш-

«Перебѣздъ былъ очень труденъ: болѣе получаса мы боролись съ противнымъ вѣтромъ. Близъ берега снаряды падали такъ густо, какъ градъ. Не было возможности подойти къ пристани, надобно было войти въ домъ. Вышедши на землю, я и мать С. побѣжали вдоль набережной. .. Матросы послѣдовали за нами, неся тюки съ корпеею и бинтами.

«Дорога на гору сдѣлалась такъ скользка отъ дождя, что мы, не смотря на всевозможныя усилія, едва подвигались впередъ; а между тѣмъ ядра безпрестанно падали и прыгали вокругъ насъ. Бухта, близъ берега, кипѣла на подобіе воды въ котлѣ, отъ множества падавшихъ въ нее раскаленныхъ ядеръ. Когда-же разомъ падало много бомбъ, то онѣ производили родъ водянаго смерча, который подымался на значительную высоту и потомъ падалъ внизъ каскадомъ. Это было величественное зрѣлище, которымъ я не могла не полюбоваться, остановившись немного для отдыха на утесѣ горы. Я, однакожъ, не ощущала ни малѣйшаго страха, а напротивъ того шутила съ матросомъ, который помогалъ мнѣ взбираться на гору.»

Дальше начальница общины пишетъ, что она нашла сестеръ на своемъ мѣстѣ, что всѣ онѣ исполняли свои обязанности съ безпримѣрнымъ хладнокровіемъ и самоотверженіемъ; рассказываетъ также, что она успѣла достать въ лавкахъ нѣсколько необходимыхъ предметовъ и между прочимъ 8 ф. шелку, въ которомъ она весьма пуждалась для лигатуры; что для этого она вынуждена была бѣгать по городу болѣе 4 ч. по самымъ опаснымъ мѣстамъ. Каюнада эта, говоритъ она, уподобилась перекату грома, безконечно продолжительному.

Возвратясь съ прогулки, начальница нашла сестру Б.

ковъ и захвативъ 36 туровъ, нѣсколько лопатъ и кирокъ, возвратились съ этою добычею, безъ всякой потери.

Во все продолженіе означеннаго времени неприятельскій флотъ оставался по-прежнему предь Севастополемъ и Евпаторіею. — 3-го и 4-го мая замѣчено было прибытіе на Севастопольскій рейдъ кораблей и пароходовъ, съ которыхъ войска перевозились на берегъ. Впоследствии оказалось, что это былъ сардинскій корпусъ генерала Ла-Мармори. — 5-го же числа 6 пароходовъ съ десантными войсками отплыли изъ-подъ Севастополя къ Евпаторіи, куда въ тоже время прибыло, по извѣстіямъ, до 2 т. челов. арабской кавалеріи.

На другихъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не происходило.

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ изъ Севастополя, чрезъ Кіевъ, слѣдующую телеграфическую депешу отъ 11-го сего мая:

Пользуясь туманомъ, ночью съ 9-го на 10-е мая, мы заложили контръ-апрошныя траншеи противъ кладбища, впереди 5-го и 6-го бастионовъ и сообщенія отъ нея къ 5-му бастиону, дабы оттуда дѣйствовать въ правый флангъ подступовъ неприятеля, угрожающихъ сему бастиону; но по причинѣ каменистаго грунта, не было возможности достаточно ихъ углубить. Вечеромъ 10-го числа, когда наши начали приступать къ продолженію работъ, неприятель съ 17-ю баталіонами, кромѣ резервовъ, повелъ усиленную атаку. Самый упорный бой продолжался цѣлую ночь; по нѣсколько разъ ходили въ штыки; наши войска, въ числѣ двѣнадцати баталіоновъ, дрались геройски и дѣло кончилось тѣмъ, что неприятель былъ отбитъ съ огромнымъ урономъ. — Къ сожалѣнію, потеря весьма велика и съ нашей стороны. У насъ выбыло изъ строя до 2,500 челов.; въ числѣ убитыхъ находится Командиръ 2-й бригады 9-й дивизіи, храбрый Генераль-Маіоръ *Адлербергъ*.

Отраженіе этой атаки возвысило духъ гарнизона и доказало неприятелю, сколь опасенъ для него штурмъ севастопольскихъ укрѣпленій, такъ какъ, при величайшихъ усиліяхъ, ему не удалось овладѣть даже едва очерченною траншеею.

Ночью же съ 10-го на 11-е, изъ Камышевой бухты отправилось въ море, на 6-ти корабляхъ и 20-ти пароходахъ, до 20 т. десантныхъ войскъ. Утромъ 11-го числа эта эскадра была усмотрѣна на высотѣ Ялты.

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 14-го (26-го) мая, по телеграфу чрезъ Николаевъ, сообщаетъ слѣдующее извѣстіе:

Отпавшій отъ Севастополя неприятельскій флотъ съ десантнымъ войскомъ приближался 13-го (25-го)

немножко испуганно, какъ она говоритъ, потому что бомба оторвала уголь у барки въ то время, когда *любезная сестра* поддерживала больного при производствѣ ему ампутаціи. Къ этому она присовокупляетъ, что главный хирургъ (г. Павловскій) пришелъ въ восторгъ, получивъ отъ нея полфунта шелку.

«Въ палатѣ, назначенной для ампутацій, продолжаетъ неустрашимая начальница, я видѣла бомбу, которая, пройдя сквозь два этажа, упала близъ постели раненаго, оторвала отъ кровати нѣсколько кусковъ дерева, но никого не убила. Но не то было, къ несчастію, ночью. Добрыя сестры рассказали мнѣ, что бомба упала близъ стѣны ихъ помещенія и, пройдя чрезъ три этажа, лопнула въ погребѣ и убила тамъ мать съ тремя дѣтьми. При видѣ крови этихъ невинныхъ жертвъ, мною овладѣло невыразимое чувство печали. Когда меня увѣдомили, что одна изъ сестеръ ранена, я побѣжала къ ней на помощь. Бомба треснула очень близко отъ нея; четверо раненыхъ была разорваны на части, но добрая сестра отдѣлалась одною контузіею въ плечо. Я начала спрашивать больныхъ, которые были въ той же палатѣ и которые къ счастью пережили этотъ ужасный взрывъ; они, казалось, сохранили все присутствіе духа. «Бомба намъ, матушка, ни почемъ. Это наше дѣло; жалъ намъ будетъ, если мы потеряемъ нашу добрую сестру.» Слова ихъ меня чрезвычайно тронули, и я обѣщала имъ не оставить ихъ безъ попеченія. Во всякомъ случаѣ, на этомъ мѣстѣ опасно было оставаться; я непремѣнно хотѣла перенести раненыхъ въ другое мѣсто, мѣнѣе опасное. Для этого мнѣ дано было 40 человекъ и мы начали переносить ихъ подь градомъ ядеръ и бомбъ.

числа, во 2-мъ часу пополудни, къ Керченскому проливу.

Подь Севастополемъ, 14-го (26-го) числа, значительныя неприятельскія силы расположились на высотахъ лѣваго берега рѣки Черной и устраиваютъ тамъ лагерь, который повидимому намѣреваются укрѣпить.

Наши аванпосты занимаютъ правый берегъ той же рѣки.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ минувшее воскресенье, 29 мая, здѣшними Католиками празднуемъ былъ такъ называемый день *Тѣла Господня*. Послѣ обѣдни, бывшей въ костелѣ, торжественная процессія, состоявшая изъ главы закавказскаго католическаго духовенства, съ Св. Дарами въ рукахъ, подь свѣчью великолѣпнаго багдахина, при звукахъ духовой музыки и въ сопровожденіи большого числа участниковъ и зрителей, отправилась къ католическому кладбищу на южномъ скатѣ Сололакской горы, гдѣ стоитъ часовня; шествіе открывали два ряда мальшковъ, одѣтыхъ въ бѣлыя однообразныя платья. У часовни совершенно былъ обрядъ чтенія четырехъ Евангелій на языкахъ латинскомъ, польскомъ, грузинскомъ и армянскомъ, чѣмъ и заключилось это торжество, установленное Римскими Папами въ XIII вѣкѣ и ежегодно исполняемое послѣ праздника Вознесенія.

— 29-го мая прибылъ въ нашъ городъ Его Сіятельство, Господинъ Генераль-Лейтенантъ Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ.

— 30-го мая, въ 7 часовъ и 46 м. пополудни, были чувствуемы въ Тифлисѣ два, одинъ за другимъ, сильные удара землетрясенія, сопровождаемаго подземнымъ гуломъ, въ направленіи отъ СЗ на ЮВ.

— Воспитанники Школы Кавказскихъ Межевщиковъ пожертвовали на военные расходы изъ собственного своего запаснаго капитала, *двѣсти пятидесять руб. сереб.*

— Коллежскій регистраторъ Шамхаровъ пожертвовалъ въ пользу раненыхъ въ настоящую войну воиновъ *двадцать руб. сереб.*, слѣдовавшіе ему изъ Тифлисской Губернской Почтовой Конторы, за утраченную ею, принадлежавшую ему посылку.

Александрополь. 21-го мая городъ нашъ, въ настоящее время постоянно дѣятельный, оживился новымъ воинственнымъ зрѣлищемъ. Въ день этотъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Г. Генераль-Адъютантъ Муравьевъ дѣлалъ смотръ войскамъ, бывшимъ до сихъ поръ

«Не столь слабыя шли опираясь на палки, потерявшіе же совершенно силы были положены на носилки, другіе тащились ползкомъ; нѣкоторые же (самые сильные) несли на плечахъ своихъ товарищей. Это была трогательная процессія! Во время втораго переноса, когда замѣчена была бомба, которая описала кривую линію прямо надъ нашими головами — «спасайтесь, матушки!» вскричали раненые; я услышала свистъ бомбы; перекрестилась и думая только о раненыхъ, я закричала: «ради Бога, не оставляйте больныхъ.» — Не бойтесь ничего, матушка, отвѣчали они, мы крѣпко держимся.

«Къ счастью, бомба полетѣла дальше и упала позади чьего-то дома. Это была ужасная минута; я думала, что я на всегда оглохну: такъ ужасенъ былъ ея трескъ.»

«Въ продолженіе одного часа мы перенеситакимъ образомъ 400 раненыхъ. Послѣ столь тяжелаго труда я позвала сестеръ къ обѣду и — неслыханная вещь! движеніе, а можетъ быть и страхъ возбудили въ насъ необыкновенный аппетитъ. Но увы! больные были лишены суда, потому что двѣ бомбы упали въ котель и его разорвало на куски....»

Наши сестры переносятъ удивительныя трудности и кажутся неустрашимыми. Къ сожалѣнію, обѣтъ христіанскаго смиренія, произнесенный сестрами милосердія, не позволяетъ намъ обнаружить ихъ имена. Такія имена должны быть вырзаны на мѣди, подобно тому, какъ они уже напечатаны въ сердцахъ храбрыхъ защитниковъ Севастополя.

Съ франц. *Дзюбинскій*.

(Изъ Journal de St.-Petersbourg.)

подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Кнзя Василія Осиповича Бебутова и поступившимъ нынѣ подъ команду Генераль-Лейтенанта Бриммера, тѣмъ самымъ войскамъ, которыя, подъ предводительствомъ Кнзя Бебутова, стяжали себѣ новую славу подъ Башь-Кадыкляромъ и Кюриюкъ-Дара.

Къ 9-ти часамъ утра на обширномъ загородномъ полѣ, вдали, за красною башнею, построены были въ резервномъ порядкѣ, находящаяся здѣсь на лицо войска Дѣйствующаго на турецкой границѣ Корпуса, въ числѣ 27 баталіоновъ пѣхоты, 72 орудій, 3-хъ полковъ Драгунскихъ, трехъ полковъ Казачьихъ, 2-хъ сотенъ мѣстной и 2-хъ заграничной Карабахской милицій и осаднаго парка.

Перебаты барабаннаго боя дали знать о прибытіи Г. Главнокомандующаго. Его Высокопревосходительство, одѣвивъ какъ-бы однимъ взглядомъ отличное состояніе выстроеннаго передъ нимъ войска, тутъ же выразилъ благодарность свою достойному начальнику оного, Кнзю В. О. Бебутову и, принявъ отъ него рапортъ, объявляя его въ виду всего строя. За тѣмъ Главнокомандующій объѣхалъ всѣ колонны, здороваясь съ каждою особою, и каждая колонна отвѣчала громко и дружно на начальнической привѣтъ. И вотъ, по маповенію вождя, масса эта перемѣнила фронтъ, развернулась и меньше чѣмъ въ полъ-часа времени предстала въ стройномъ боевомъ порядкѣ, совершивъ движеніе это съ примѣрною точностію и торжественною тишиною. Явились вдругъ изумленнымъ взорамъ зрителей протяжныя линіи пѣхоты, интервалы которыхъ были уставлены орудіями. Застрѣльщики разсыпались передъ первою линіею; за нею видѣлись сверкающіе пытки резервныхъ войскъ, а вдали солнце съ блескомъ отражалось на каскахъ Драгунъ. Погода благоприятствовала смотру; не было ни вѣтра, ни пыли и ничто не препятствовало слѣдить за движеніями каждой отдѣльной части и любоваться этою величественною массою войскъ. Въ слѣдъ за симъ строй, снова сомкнувшись, опять перемѣнилъ направленіе, явился въ общихъ колоннахъ и двинулся церемоніальнымъ маршемъ по частямъ. Такъ прошли передъ Главнокомандующимъ славныя полки Гренадерской бригады; полки 18 дивизіи съ знаменами, вновь освещенными кровью въ бояхъ съ непріателемъ; Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, — стрѣлки по дѣлу, какъ по имени; закаленный въ бою саперный баталіонъ; вѣчно-славная и грозная Артиллерія; красна войска нашего — лихіе драгунскіе полки; молодецкая казачья кавалерія; наѣздническая мѣстная милиція и разрушительныя орудія. Каждой отдѣльной части Г. Главнокомандующій выразилъ благодарность и удовольствіе. По окончаніи церемоніальнаго марша, Г. Главнокомандующій, снявъ фуражку, выразилъ еще разъ совершенную свою признательность Кнзю В. О. Бебутову, сказавъ между прочимъ, что если войску этому суждено стяжать новую славу на полѣ брани, то считать онъ будетъ сіе послѣдствіемъ побѣдъ, одержанныхъ въ прошедшихъ двухъ кампаніяхъ.

На другой день Дѣйствующій Корпусъ давалъ обѣдъ своему отвѣжающему вождю. На обѣдъ присутствовалъ Г. Главнокомандующій. Хозяиномъ праздника былъ старшій изъ сподвижниковъ Кнзя и его преемникъ, Генераль-Лейтенантъ Бриммеръ. Къ сожалѣнію, не всѣ желающіе могли попроситься тутъ съ своимъ вождемъ, потому, что желающими были безъ исключенія всѣ офицеры, находившіеся въ Александрополѣ; но ни время, ни средства маленькаго города не позволяли устроить праздникъ въ такихъ огромныхъ размѣрахъ. Надо было ограничиться штабомъ, Г. генералами, штаб-офицерами и георгиевскими кавалерами. Тостовъ было немного, но всѣ они были отъ чистаго сердца и шли прямо къ сердцу: тостъ за здравіе Государа Императора и Августѣйшей Фамиліи, которымъ кончается всякій русскій обѣдъ, какъ начинается крестомъ; только въ этомъ случаѣ онъ звучалъ еще торжественнѣе въ устахъ людей, которые черезъ нѣсколько дней, можетъ быть, сложатъ жизнь свою къ его стопамъ; за здоровье на-

шихъ братій по крови, чувствамъ и оружію, непоколебимыхъ защитниковъ Севастополя; здоровье отвѣжающаго военачальника, предложенное Г. Главнокомандующимъ; здоровье Главнокомандующаго, предложенное Кнземъ В. О. Бебутовымъ, и здоровье новаго корпуснаго командира, новаго только по назначенію, но стараго предводителя нашего въ кровавомъ бою, Генераль-Лейтенанта Бриммера. Мы провозгласили тостъ за все, что дорого намъ: за Помозанника Божія, за несокрушимый Севастополь и за людей, въ лицѣ которыхъ сосредоточены надежды кавказскаго война.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Слѣдующая статья газеты Morning-Chronicle доказываетъ, какъ сильно желаетъ Англія союза съ Австріею:

«Союзъ съ Австріею имѣетъ такую огромную важность и представляетъ столь неисчислимыя выгоды, что мы до сихъ поръ не можемъ отказаться отъ содѣйствія этой великой державы. Если этотъ результатъ можетъ быть достигнутъ терпѣніемъ, въ такомъ случаѣ мы предпочитаемъ ждать еще нѣсколько времени, чѣмъ сдѣлать невозможнымъ это желанное единство въ образѣ дѣйствій, посредствомъ какихъ нибудь насильственныхъ мѣръ. Но есть предѣлъ терпѣнію, и мы приближаемся къ тому времени, когда нерѣзультатность можетъ имѣть роковыя послѣдствія. Мы предоставляемъ австрійскому правительству выбрать одно изъ двухъ: или дѣятельное содѣйствіе западнымъ державамъ, или строгій нейтралитетъ. Если Австрія до того нарушитъ свои истинныя интересы, что предпочтетъ нейтралитетъ, тогда мы по крайней мѣрѣ узнаемъ истину, и не ослѣпленные ложными друзьями, мы выкажемъ ту же энергію, тѣ же неистощимыя средства, которыхъ величіе поразило міръ въ то время, когда вся Европа соединилась противъ насъ. Великобританія и Франція довольно сильны, чтобы довести до благоприятнаго результата начатое ими великое дѣло. (Однако содѣйствіе Австріи кажется излишнимъ.)»

«Мы считаемъ вопіющею несправедливостію относительно Австріи повторять клики порицанія, къ сожалѣнію, повторяемые почти всѣми англійскими журналами. Если бы Франція и Англія предложили Австріи вооруженную помощь, которую Франція дѣятельно можетъ предложить ей (что касается до Англіи, то она можетъ располагать въ пользу Австріи лишь своимъ турецкимъ отрядомъ и иностраннымъ легиономъ), мы были бы вправѣ жаловаться; но теперь мы можемъ только сожалѣть, не обвиняя Австріи, сожалѣть о томъ, что эта держава не рѣшается принять участіе въ грозной борьбѣ безъ нашей помощи. Такъ какъ ей отказано въ содѣйствіи Германіи, то союзныя державы должны доставить ей ту помощь, безъ которой ея участіе въ войнѣ не принесетъ пользы. Графъ Эленборо краснорѣчиво указалъ на безпечность союзниковъ къ упроченію за собою содѣйствія Австріи посредствомъ *энергическихъ* мѣръ, и онъ справедливо обвиняетъ, не вѣнскій кабинетъ, но кабинетъ парижскій и лондонскій, за всѣ оторочки, которыя доселѣ препятствовали этому столь желанному участию.»

Франція. Изъ Марсели сообщаютъ, отъ 10-го мая, въ Аугсбургскую Газету, слѣдующее: «Какой-то капитанъ 7-го французскаго егерскаго полка писалъ въ Марсель, къ женѣ своей, что будучи раненъ близъ Малахова Кургана, онъ попался въ плѣнъ къ Русскимъ, которые перенесли его въ Севастополь, гдѣ ему оказывали всевозможныя попеченія, такъ что теперь онъ совершенно выздоровѣлъ. Въ другихъ письмахъ, также къ женѣ своей, офицеръ этотъ не находитъ словъ, чтобы достойно описать, какъ съ нимъ хорошо обходятся. Между прочимъ онъ увѣряетъ, что съ тѣхъ поръ, какъ сталъ выздоравливать, ему присылаютъ кушанье со стола генерала Остенъ-Сакена. Капитанъ этотъ при-совокупляетъ, что съ Англичанами Русскіе обходятся такъ же хорошо, но холоднѣе нежели съ Французами, и вообще не питаютъ къ нимъ никакого сочувствія.»

Австрія. (J. de St.-P.) Въ вѣд., мая 17-го. Вѣнскій корреспондентъ Новой Прусской Газеты доказываетъ, что такъ какъ послѣднія мирныя предложенія, сдѣланныя Австріею западнымъ державамъ, не имѣли офіціальнаго характера, то эти державы никакъ не вправѣ обратиться къ вѣнскому кабинету съ формальнымъ «требованіемъ» о томъ, чтобы онъ категорически объявилъ свои намѣренія.

Италія. (J. de S.-P.) Въ Journal de Francfort пишутъ изъ Вѣны, отъ 8-го мая:

«Извѣстія изъ Турина, напечатанныя въ Аугсбургской Газетѣ таковы, что нельзя довѣрять бу-

дущности Пьемонта, если его предоставитъ самому себѣ. На дворцовой площади собираются толпы и кричатъ: «Долой священниковъ!» Это напоминаетъ самую дурную эпоху первой французской революціи, и доказываетъ, что злонравные люди съ успѣхомъ начали отравлять религіозное чувство народа.»

Турція. (Ind. V.) Въ Journal de Constantinople сообщаютъ, что укрѣпенія Эрзерума и Карса окончены, и что генералъ Уильямсъ готовится къ открытію кампаніи.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВОДЪ

РАЗНЫХЪ МНЕНІЙ

О

ЗАМОРЕНІИ И СУЩЕСТИ ШЕЛКОВИЧНЫХЪ БОКОНОВЪ.

(Окончаніе).

Но то, что при приготовленіи какао и кофе составляетъ главнѣйшую цѣль снаряда, т. е. поджариваніе, — при замореніи коконовъ дѣлаетъ величайшій вредъ, котораго слѣдуетъ всячески избѣгать; а при дѣйствіи голымъ огнемъ, да еще на открытомъ воздухѣ, избѣгать этого весьма трудно; надо быть очень внимательнымъ, чтобы не испортить коконовъ и покупатель всегда рискуетъ часть ихъ, особливо лежащую къ стѣнкамъ цилиндра, получить изъ снаряда поджаренною; кромѣ того коконы, вращаясь, дохнутъ и иногда накаются о проволочную сѣтку, въ которой заключены. Скажу откровенно, что присланнаго ко мнѣ снаряда Кришнера я не употреблялъ.

Въ немъ однакоже есть одно неотъемлемое достоинство: его портативность. Въ самомъ дѣлѣ, снарядъ не великъ, легокъ, укладывается въ небольшомъ деревянномъ ящикѣ и можетъ быть легко перевезимъ на повозкѣ; обстоятельство весьма важное для путешественныхъ коконо-скупателей. Если-бы при употребленіи этого небольшого снаряда можно было устранить одно неудобство: нагрѣваніе голымъ огнемъ и замѣнить его дѣятелиемъ, болѣе постояннымъ и легко управляемымъ, — снарядъ этотъ былъ-бы хороши и удобенъ безукоризненно. Дѣятели этого всѣ мы имѣемъ у себя подъ руками: — это горячая вода или кипятокъ. — Но приложеніе ея къ нагрѣванью снаряда Кришнера требуетъ радикальнаго измѣненія въ самомъ его устройствѣ.

Здѣсь я считаю умѣстнымъ обратиться опять, какъ и обѣщавъ, къ *Гиродрому* Жиро (см. выше) ⁽⁴⁹⁾ и прошу позволенія у моихъ читателей представить два собственные проэкта снарядовъ, составленныхъ по объему идеямъ. Можетъ быть снарядъ г. Жиро воплнѣ удовлетворяетъ потребностямъ; но описаніе его такъ неполно и сбивчиво, что безъ детальныхъ рисунковъ или безъ модели, нельзя и думать построить его здѣсь въ Закавказьи; стало быть приходится пользоваться покуда его идеєю, о которой я и говорилъ уже, что она хороша.

Хороша она потому, что основана на безвредномъ и лучшемъ способѣ заморенія коконовъ — на приложеніи маршиной бани. Но прежде нежели приступаю къ изложенію моего проэкта, рѣшаюсь рассмотреть еще разъ описаніе *гиродрома*. «Снарядъ состоитъ изъ колеса съ двойнымъ дюмомъ.» Если подъ этимъ разумѣть глухой шкивъ (Sheave, roulie, die Scheibe), сдѣланный изъ металла и совершенно пустой внутри, если предположить, что по окружности его устроены небольшія камеры (*альвеолы, ячейки*), — то можно еще догадываться въ чѣмъ дѣло; но какъ въ эти ячейки *вкладываются* коконы, какъ онѣ ихъ *роллинотъ* и какъ *замыцаются* свѣжими, — этого я, опять повторю, при сжатости и неясности описанія, не берусь понять. Можно однако догадываться, что снарядъ дѣйствуетъ непрерывно и замариваетъ *въ день* огромную массу коконовъ (2300 килограммовъ), массу, которая, если не опечатка, то удивляетъ своею громадностію, потому что 2300 килогр. даютъ на нашъ вѣсъ около ста сорока пяти пудовъ, или около 600 четвериковъ по объему; все это дѣлаетъ *одинъ* человекъ. Хоть это и напечатано въ одномъ изъ лучшихъ сельско-хозяйственныхъ нашихъ изданій, *а впритыкъ съ трудомъ!*

Далѣе сказано, что снарядъ «наполняется кипяткомъ»; ежели наполняется, значитъ внутри; слѣдовательно кипяткомъ, разбѣженный отъ нагрѣвающаго его дѣятели, мало по малу остываетъ и черезъ нѣсколько времени его надо замѣнять новымъ: здѣсь очевидно уклоненіе *гиродрома* отъ маршиной бани и уклоненіе вовсе не въ его пользу, хотя въ описаніи и сказано, что г. Жиро *улучшилъ* это средство.

Приступаю теперь къ изложенію моего проэкта. Вообразимъ себѣ металлическій ободъ колеса шириною 6-ти вершковъ по окружности и 4 вершка съ боковъ; діаметръ наружной окружности этого обода можетъ быть аршинъ 2 вершка, слѣдовательно для діаметра внутренняго останется 10 вершковъ; это пространство должно быть покое; въ центрѣ пройдетъ желѣзная ось съ заточенными шейками и четырьмя спицами, на коихъ и укрѣпится весь ободъ.

(49) См. № 40 «Кавказа» стр. 163, столбецъ 4-й.

